

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Л. А. Клюкина
г. Петрозаводск, Россия

СТРОИТЕЛЬСТВО АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОРОДЕ ПЕТРОЗАВОДСКЕ В XIX в. КАК ПРИМЕР ОБРАЩЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПРАВОСЛАВИЕ

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса об обращении в православие старообрядцев, работавших в XIX в. на Александровском заводе в городе Петрозаводске и находившихся под сильным влиянием выходцев из общины Выговская пустынь. Александровский пушечно-литейный завод был важным стратегическим объектом Российской империи. Поэтому к старообрядцам завода репрессии не применялись, а использовались методы идеологического воспитания. Одним из таких мероприятий было строительство в 1826–1832 гг. Александро-Невской церкви в Петрозаводске. При исследовании культуры старообрядцев губернии и их отношений с властью и православной церковью использовались труды Н. А. Басовой, В. В. Ефимовой, Н. Ю. Кузнецовой, М. В. Пулькина, И. Н. Ружинской, Т. В. Сорокиной. Религиозно-идеологические и эстетические аспекты, связанные со строительством церкви, были описаны на основе изучения материалов статьи К. Э. Тюковой и архивных документов, опубликованных в тематических сборниках Национальным архивом Республики Карелия, а также архивных материалов, впервые введенных в научный оборот автором статьи. Интерпретация архивных материалов осуществлялась в контексте семиотического подхода, разработанного Ю. М. Лотманом и Б. А. Успенским. Ученые отождествили понятия культуры и текста. Мыслители предложили рассматривать русскую культуру имперского периода в виде области взаимодействия двух традиций: русской православной культуры и имперской культуры, основанной Петром I. Они установили, что взаимодействие между вышеназванными традициями осуществлялось в ходе интерпретации каждой культурой оппозиции «свое» и «чужое», где «свое» определялось путем противопоставления «чужому». В статье впервые исследован процесс строительства Александро-Невской церкви в городе Петрозаводске в качестве текстовой деятельности власти, направленной на обращение старообрядцев Александровского завода в православие, а образ самого храма — в виде культурного текста, в котором отразились представления, ценности и смыслы эпохи первой трети XIX в. В результате исследования автором были получены следующие выводы. Семиотический анализ проведенных во время строительства храма православными священниками ритуалов и действий администрации завода, показал, что властью была сформирована новая семиотическая система внутри

старообрядческой культуры рабочих завода. Фокусом этой знаковой системы была идея империи. В образе построенного храма и в храмовой деятельности был создан ряд религиозно-государственных символов, в которых образ святого благоверного князя Александра Невского переносился на образ императора Александра I. Трансформация культуры рабочих-старообрядцев завода осуществлялась властью на основе использования культурного кода петровской эпохи, где в качестве «своего» трактовалась идея империи, которой противопоставлялось «чужое» — древлеправославие. Противоречие между двумя крайними членами оппозиции снималось посредством отождествления идеи почитания духовного наставника у старообрядцев с идеей обожествления личности императора.

Ключевые слова: Александро-Невская церковь в г. Петрозаводске, духовное наставничество, имперская культура, православие, семиотический подход, старообрядчество.

Информация об авторе: Людмила Александровна Клюкина — доктор философских наук, доцент, профессор, Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4843-9357>

E-mail: klyukina-la77@yandex.ru

Дата поступления статьи: 03.09.2021

Дата одобрения рецензентами: 19.10.2021

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Клюкина Л. А. Строительство Александро-Невской церкви в городе Петрозаводске в XIX в. как пример обращения старообрядцев в православие // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 44–61.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-44-61>

В XIX в. в Олонецкой губернии Российской империи проживало много старообрядцев, которые внешне соблюдали православные обряды, но тайно исповедовали свою веру. Согласно собранным И. Н. Ружинской официальным статистическим данным, в губернии проживало 6538 старообрядцев в 1815 г. и 8764 в 1825 г., что составляло 4% населения [12, с. 171]. Однако, учитывая, поправки статистики староверия для первой половины XIX в., принятые в современной науке, Ружинская выдвинула гипотезу о том, что фактически в данный период в регионе проживало 30–38 тыс. старообрядцев, что составляло 12–16% всего населения [12, с. 171]. В. В. Ефимова отмечала, что в 20-х гг. XIX в. российское правительство еще не предпринимало серьезных репрессивных мер по отношению к старообрядцам губернии. В результате проведенной в 1827–1828 гг. общей ревизии губернии сенатор Д. О. Баранов сделал вывод, что бороться с таким злом, как раскол, можно только «кротостью и христианским назиданием», так как гонения на старообрядцев в прошлом показали, что такие меры отпугивают от православия и способствуют большому упорству [6, с. 53]. Поэтому, чтобы привлечь старообрядцев к православию, олонецкие архипастыри в 20-х гг. XIX в. занимались просвещением населения губернии, строились храмы и церкви, при которых открывались церковно-приходские школы [2, с. 10–16]. Одним из таких мероприятий было строительство Александро-Невской церкви в 1825–1831 гг. в городе Петрозаводске. Александровский пушечно-литейный завод стал работать с 1774 г. Свое название завод получил в честь благоверного князя Александра Невского по указу императрицы Екатерины II, так как святой считался покровителем ратных дел и новгородских земель, в состав которых

входила Олонецкая губерния. К началу XIX в. численность рабочих завода, многие из которых были тайными или явными старообрядцами, увеличилась и потребовалась новая большая каменная церковь [14, с. 114]. В 1808 г. было получено разрешение на строительство церкви митрополита Новгородского Амвросия, поставившего условие строить храм на добровольные пожертвования (Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. 37. Оп. 2. Д. 29/255. Л. 6–6 об.). С 1810 г. с ежемесячного заработка согласившихся рабочих стали вычитать по две копейки с каждого рубля (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 29/255. Л. 8). Император Александр I выделил на строительство храма 30 000 руб. из государственной казны (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 29/255. Л. 133 об.). В 1825 г. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Серафим дал «благославление на сооружение церкви по плану и фасаду г-на архитектора Посникова» (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 29/255. Л. 125–125 об.). Александр Иванович Посников (Постников) был архитектором Департамента горных и соляных дел, в ведении которого находился Александровский завод. Посников был известен как автор проекта колонного зала Горного института в стиле классицизма, а также проекта колокольни при Крестовоздвиженском соборе на Лиговском проспекте в Санкт-Петербурге в стиле ампир. По плану Посникова храм должен быть пятикупольным и построенным в стиле русского классицизма (ил. 1–2).

Иллюстрация 1 – Фрагмент плана Александро-Невской заводской церкви, выполненного заведующим чертежной Александровского завода инженером-технологом М. Марковым 19 декабря 1877 г.

Figure 1 – Fragment of the Design Document of the Factory Church of Alexander Nevsky, Drafted by M. Markov, Technical Engineer and Head of the Design Office of the Aleksandsrovsky Factory, on December 19, 1877

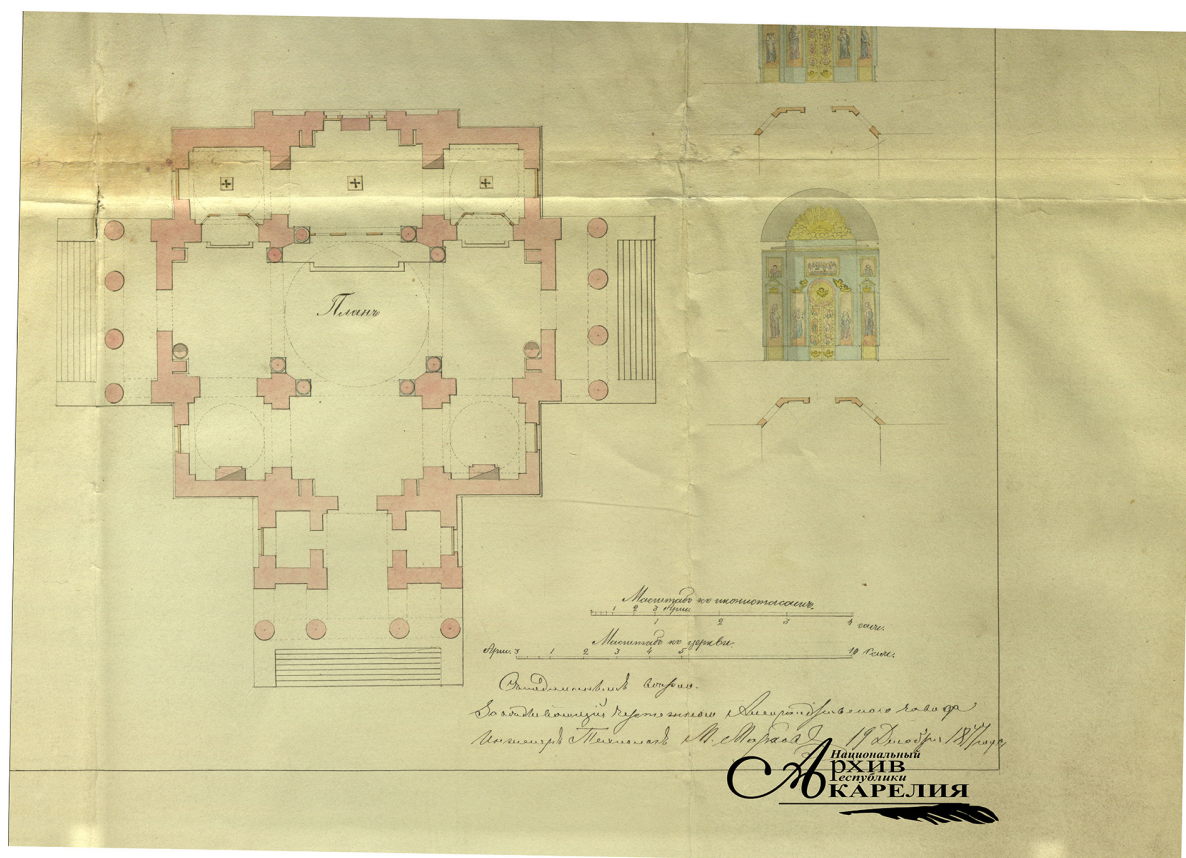

Иллюстрация 2 – Фрагмент плана Александро-Невской заводской церкви, выполненного заведующим чертежной Александровского завода инженером-технологом М. Марковым 19 декабря 1877 г.

Figure 2 – Fragment of the Design Document of the Factory Church of Alexander Nevsky, Drafted by M. Markov, Technical Engineer and Head of the Design Office of the Aleksandsrovsky Factory, on December 19, 1877

Впервые в Петрозаводске церковь было решено строить в стиле классицизма, тем более она предназначалась для старообрядцев, для которых петербургская архитектура не являлась образцом для подражания. Исследователь русского искусства И. Э. Грабарь утверждал, что после строительства Петербурга и перенесения туда столицы империи, русская архитектура стала развиваться, за исключением национальных окраин, двумя путями — московским и петербургским [4, с. 310]. Замечание Грабаря касается не только разграничений между архитектурными традициями, но разграничений метафизических ландшафтов двух типов культур. На это обстоятельство обратили внимание Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский в своей совместной работе «Отзвуки концепции “Москва — Третий Рим” в идеологии Петра Первого» [9, с. 349–361]. Мыслители анализировали семиотическое пространство русской культуры (семиосферу), в рамках которого осуществлялись коммуникационные процессы и вырабатывались новые смыслы. Они акцентировали внимание на понятии границы между базовыми элементами семиосферы, ядром и периферией. Напряжение между ядром и периферией исследователи методологически оформляют в виде противоположных и взаимно альтернативных структурных принципов, отношение между которыми представили в виде кода культуры, определяющего уникальность культурного типа. В контексте раз-

работанного ими семиотического подхода они показали связь между религиозной русской концепцией «Москва — Третий Рим» и идеей империи Петра I. Авторы выявили «код российской имперской культуры, строящийся на системе бинарной оппозиции “свое — чужое”, выражающей двуязычие русской культуры как взаимоотрицание двух традиций, приобретающих онтологический статус только внутри этой противоречивой системы отношений» [7, с. 20]. Лотман и Успенский писали, что с точки зрения имперской идеологии петербургская культура понималась как «правильная», святость которой заключалась в государственности, а московская культура понималась «неправильной», символом ложной, «ханжеской» святости [9, с. 356]. Государственность рассматривалась священной сама по себе и могла освящать и саму религию. Поэтому в петровской культуре символ «Третий Рим» выражает парадигму власти и относится к Петербургу, а не к Москве [9, с. 352]. Как показывает Т. В. Чапля, в современной культурологии актуальным является «анализ взаимодействия и взаимосвязи культурного пространства и архитектуры в истории» [16, с. 8], в ходе которого применение семиотического метода целесообразно для выявления и интерпретации воплощенных в архитектурных произведениях культурных текстов, в которых выражены представления, смыслы и ценности конкретной эпохи [16, с. 9]. Л. А. Клюкина обосновала адекватность подхода Лотмана и Успенского к исследованию русской культуры всего имперского периода [7, с. 40–54]. По мнению исследователей, в ситуации «культурного взрыва», «перекодировки» культуры становится возможным сформировать позицию «внешнего наблюдателя», условно автономного от культуры. Лотман и Успенский считали, что описание культуры с этой позиции может рассматриваться способом самоописания культуры [9, с. 88–116]. Принцип мыслителей о включенности наблюдателя в наблюдаемую ситуацию, с точки зрения Клюкиной, сущностно связан с такой типичной интенцией русского культурного мышления [7, с. 20], как укорененность сознания в бытии. В течение всего периода существования Российской империи имперская идеология тотально внедрялась во все сферы жизни общества, в том числе и в область строительства православных храмов. Об актуальности применения семиотического метода к изучению истории и культуры старообрядцев писали Р. Ю. Аторин, К. Я. Кожурин, К. М. Товбин, отмечая, что такой подход позволит выйти за рамки традиционной методологии изучения старообрядчества и будет способствовать формированию метадисциплины старообрядоведения [13, с. 65]. Целью статьи являлось исследование процесса строительства Александроневской церкви в городе Петрозаводске в качестве текстовой деятельности власти, направленной на обращение старообрядцев Александровского завода в православие, а образ самого храма — в виде культурного текста, в котором отразились представления, ценности и смыслы эпохи первой трети XIX в.

В 1826 г. в Петрозаводске не было мастеров каменного дела, умеющих строить подобные сооружения. Поэтому руководство завода пригласило из Санкт-Петербурга иностранных каменных дел мастера Петра (Пьетро) Мадерни и заключило с ним договор о ведении строительных работ на два года (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/2. Л. 1 об.). Закладка фундамента церкви планировалась 24 июня 1826 г., но по каким-то причинам была отложена на месяц. 24 июля 1826 г. был заложен фундамент Александроневской церкви на месте, указанном императором Александром I при посещении им Петрозаводска в 1819 г. 22 июля 1826 г. священник Троицкой Зарецкой церкви (старой церкви завода) Яков Васильевский особо это отметил в своей речи при закладке храма: «Место сие, усеянное естественными беспорядочными грудами камней, но ознаменованное столь великим посетителем, должно сделаться теперь жилищем Бога, живущего

во веки веков. Верно слово порфороносного пророка: “камень, его же не брегоша зиж-
дущии, сей бысть во главу угла” (Пс. СХVII. 22) (подчеркнуто в документе. — Л. К.). В самом деле, кто мог подать решительную мысль о создании храма на столь камени-
стом и, по-видимому, неудобном месте, как не тот, “которого сердце в руке Божией”?)» (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 57). Цитата из Библии, произнесенная Васильевским, имела символическое значение, согласно которому примером подлинной веры является Христос, он есть краеугольный камень, основание Церкви. Император Александр I свя-
щенником уподобляется Христу как идеальному строителю Церкви, утверждающему истинную веру в Бога. По замечанию Лотмана, тема императора демиурга, творящего божественный мир из камня в непригодном для строительства месте является распро-
страненной в петербургской культуре [9, с. 214]. В этом контексте можно прочесть, что Александр I продолжает дело Петра I, освящение государственной власти.

В своей речи также священник уподобил российских императоров Алексан-
дра I и Николая I двум ветхозаветным царям Давиду и Соломону, отметив, что Алек-
сандр, как Давид, был благословлен Богом, чтобы изъяснить волю на построение храма,
а Николай, как Соломон, должен эту волю исполнить (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6.
Л. 58 об.). В основание церкви были положены в свинцовых ящиках медная золоче-
ная доска, медали и серебряные деньги напротив главного алтаря к востоку. На мед-
ной золоченой доске была сделана надпись: «Основание храма сего во имя св. блгв.
кн. Александра Невского положено в лето от рождения Христова 1826-е в 24-е июня,
в благополучное царствование императора Николая Первого, по благословию пре-
освященного митрополита Серафима, при горном начальнике Александре Фуллоне,
по плану архитектора Посникова, попечением особо учрежденной комиссии из суммы,
назначенной на построение блаженной памяти государем императором Александром
Первым и пожертвованной усердными к благолепию дома Господня служителями Алек-
сандровского пушечного завода, в губернском г. Петрозаводске» (НА РК. Ф. 38. Оп. 15.
Д. 1/6. Л. 55). Особый интерес представляли медали. На двух медалях, посвященных
смерти императора Александра I, на правой стороне в круге портрета была изображена
змея, держащая хвост в челюсти и сделана надпись: «Император Александр Первый
скончался в Таганроге ноября 19-го дня 1825» (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55 об.),
а на другой стороне — всевидящее око в лучезарном сиянии и надпись: «Наш ангел
в небесах» (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55 об.). Одна медаль была серебряная, весом
в 28 зол. 36 долей, а другая такой же величины бронзовая (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6.
Л. 55 об.). На двух других медалях на одной стороне был портрет царствующего импе-
ратора Николая Павловича с вырезанной надписью: «1826 года», а другая сторона была
гладкая (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55 об.). Одна из этих медалей была серебряная
весом в 13 зол., а другая — бронзовая (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55 об.). Согласно
православной традиции, в основание храма обычно полагали мощи того святого, кото-
рому посвящен храм или один из приделов. Медали с изображением двух императоров
в данном случае понимались новыми святынями. Это означало, что старообрядцев при-
общали не только к православию, а к культу императора и империи. Об этом свидетель-
ствует архивный документ, где описывались вещи, положенные в основание церкви.
В документе имена императоров Александра I и Николая I написаны более крупным
и красивым почерком по сравнению с остальными словами, в том числе и по сравне-
нию с именем Святого Благоверного князя Александра Невского, которому посвяща-
лась церковь, тем самым выражалась их особая значимость (ил. 3–4) (НА РК. Ф. 38.
Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55–55 об.). В данном контексте символ всевидящего ока в треуголь-

нике на медали с изображением Александра I может толковаться как символ Святой Троицы. Искусствоведы Ж. Г. Белик и О. Е. Савченко писали, что этот символ появился в русском религиозном искусстве в конце XVIII в. и изображался в куполе церкви, а позднее стал использоваться в иконописи, особенно широко в культуре старообрядцев [3]. Большой популярностью пользовался символ «Всевидающего Ока Господня» в эпоху Александра I, это изображение использовалось при оформлении медалей [5], пьедесталов памятников, а также храмов (Казанского собора в Петербурге). Происхождение этого символа в культуре того времени объяснялось распространением идей масонства среди российского дворянства. Ко времени правления Николая I данный символ уже считался христианским. Однако тот факт, что символ «Всевидающее око» в России чаще всего встречался в храмах, построенных в стиле классицизма в конце XVIII – XIX вв., говорит о том, что символ Святой Троицы интерпретировался как символ святой государственности. Возможность такого понимания символа возникла уже в русской православной культуре на рубеже XV–XVI вв. П. А. Флоренский обращал внимание, что именно Сергей Радонежский понимал символ Святой Троицы как фокус русской культуры и государственности, организующий все сферы жизни русского общества в единый духовный организм. Посредством этого символа люди должны усвоить идею присутствия божественной любви в земной жизни. По мысли Флоренского, сама эта теургическая деятельность должна быть персонифицирована. В роли таких духовных вождей он видел Преподобного Сергия и Андрея Рублева [15, с. 449]. Начиная с Петра I, духовными вождями русского общества становятся императоры. Старообрядцы Александровского завода были беспоповцами (филипповцами и даниловцами), церкви у них не было, из своего числа они избирали наставников [10, с. 268]. М. В. Пулькин показал, что наставников старообрядцы Олонецкой епархии почитали как духовных лидеров и даже иногда канонизировали их [11, с. 298]. К наставникам старообрядцев у местного населения было особое отношение. Их почитали больше, чем православных священников, так как они строго соблюдали посты, вели трезвый образ жизни, знали древние старопечатные религиозные книги, читали проповеди, осуществляли религиозные обряды, были трудолюбивыми и экономными работниками, готовы были прийти на помощь односельчанину [11, с. 308]. Православных священников старообрядцы Олонецкой епархии считали «слугами Антихриста» [11, с. 310]. Таким образом, символ «Всевидающего Ока Господня», с одной стороны, был близок к культуре старообрядцев, с другой — приобщал их к новой имперской культуре.

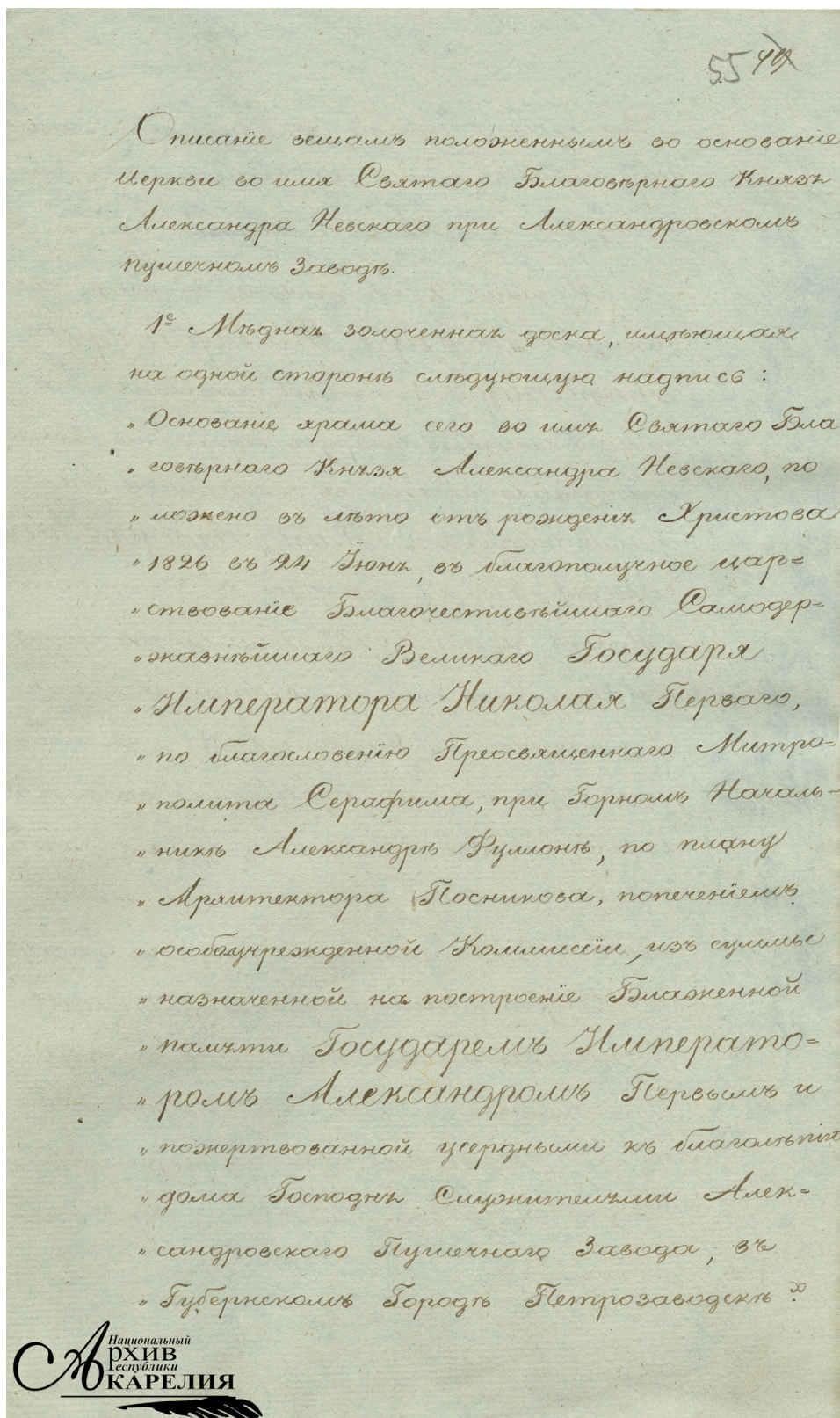

Иллюстрация 3 – Описание вещей, положенных в основание Церкви во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского при Александровском пушечном заводе (Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55)
 Figure 3 – Description of Items Laid in the Foundation of the Church of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky Assigned to the Aleksandsrovsky Cannon Factory (F. 38. Op. 15. D. 1/6. L. 55)

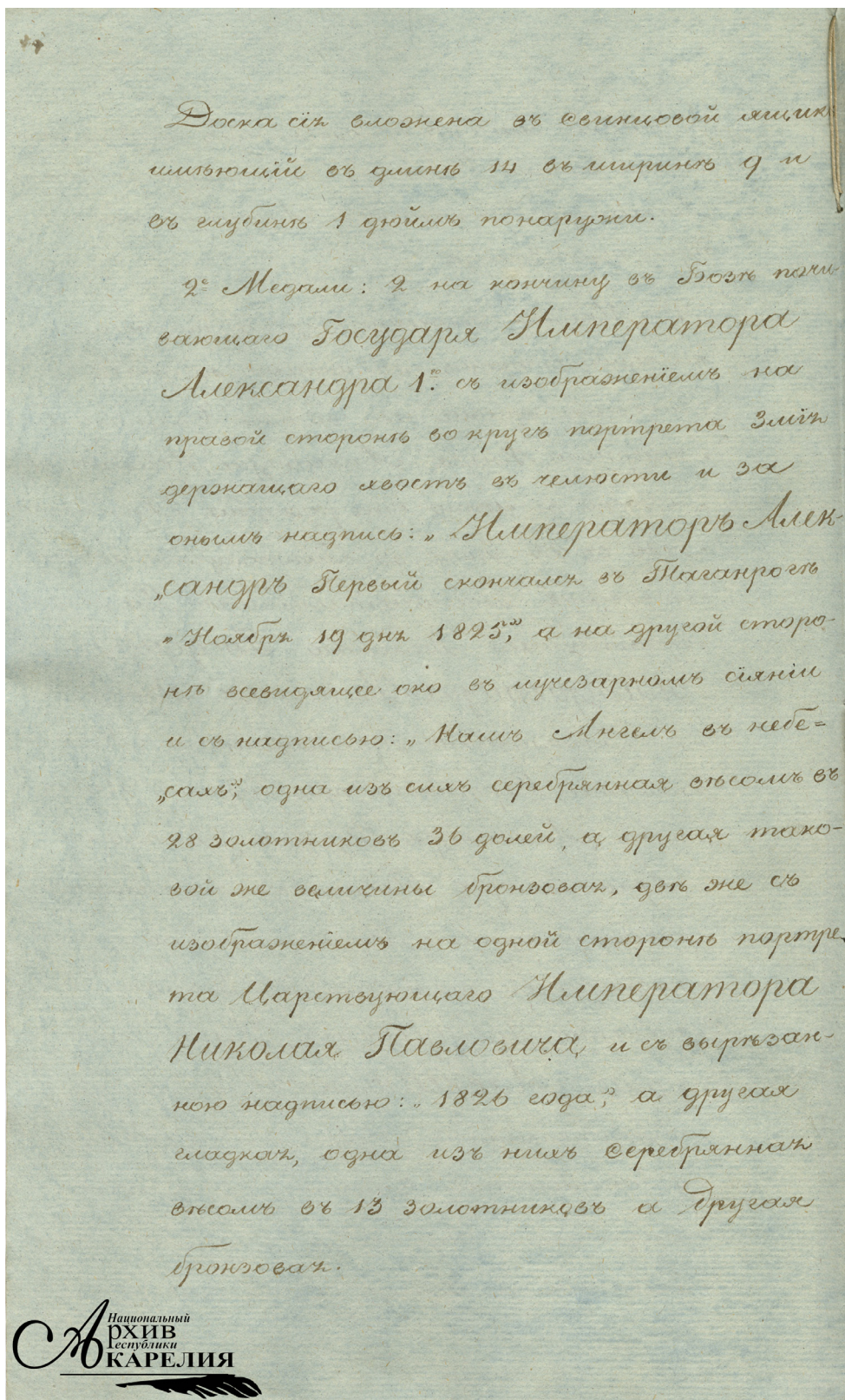

Иллюстрация 4 – Описание вещей, положенных в основание Церкви во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского при Александровском пушечном заводе (Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/6. Л. 55 об.)

Figure 4 – Description of Items Laid in the Foundation of the Church of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky Assigned to the Aleksandsrovsky Cannon Factory (F. 38. Op. 15. D. 1/6. L. 55 vol.)

В строительстве церкви принимали участие представители разных сословий: мастеровые завода, горные чиновники, местные купцы, крестьяне близлежащих деревень. Предполагалось обустроить три придела храма. Главный придел был посвящен св. блгв. кн. Александру Невскому. Рабочие завода изъявили желание посвятить два остальных придела церкви св. Чудотворцу Николаю и св. Архистратигу Михаилу. Однако начальство завода решило посвятить приделы св. Чудотворцу Николаю и Св. Живоначальной Троице, так как один придел, по их мнению, должен быть посвящен Господскому или Богородичному празднику (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/1. Л. 67–67 об.). Митрополит Новгородский Серафим дал согласие именовать приделы церкви именно таким образом (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/1. Л. 84).

В 1829 г. (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 60/489. Л. 106–106 об.) написание икон для иконостаса церкви было поручено состоящему при заводе унтер-шихмейстеру 1-го класса Александру Чижову, художнику воспитанному в Императорской академии наук (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 1/2. Л. 21–21 об.). Чижев написал иконы не по старинным канонам, но маслом на холсте и использовал в качестве образца иконы лучших художников, которые находились в Казанском соборе и Эрмитаже (НА РК. Ф. 38. Оп. 15. Д. 2/11. Л. 120). В 1831 г. написанные иконы были отправлены из Санкт-Петербурга в Петрозаводск водным путем. Во время шторма на Онежском озере ящик с иконами был потерян, а затем был найден и в целостности и сохранности доставлен на место [14, с. 115–116]. В 1828 г. с целью борьбы с расколом и укрепления позиций православия в Олонецкой губернии была введена Олонецкая епархия. Первым епископом был назначен Преосвященный Игнатий, викарий новгородский, родом из Архангельской губернии [2, с. 9]. Когда епископ Игнатий увидел иконы, написанные Чижовым, то хотя и согласился, что они написаны с возвышенным вкусом, но попросил художника исправить некоторые моменты, которые могут смущать тайных и явных старообрядцев и отпугнуть их от церкви (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 60/489. Л. 73): положение пальцев обеих благословляющих рук Спасителя, покрыть волосы и лоб Богоматери, покрыть одеянием тело младенца Иисуса, поправить волосы у евангелиста Матфея (НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 60/489. Л. 77–77 об.). Эти замечания были учтены горнозаводской комиссией и исправлены художником.

Строительство церкви со всеми принадлежностями, необходимыми к священнодействию было завершено в январе 1832 г. 27 января 1832 г. церковь вместе с приделами была освящена епископом Игнатием Олонецким и Петрозаводским, и с того момента в ней стали проводить богослужения [1, с. 68]. На устройство церкви со всеми принадлежностями было израсходовано 134 333 руб. 24 коп. [1, с. 72]. Александровская церковь была построена по проекту Постникова в стиле русского классицизма. Храм был пятиглавым, имел три портика с четырьмя колоннами. На четвертый портик, предусмотренный планом, средств не хватило, он был достроен позже в XX в. во время реставрации. Основной купол был выведен красиво, поставлен на высокий барабан, украшенный по всему периметру узкими арочными окнами. На южной стороне храма находилась колокольня с восьмью колоколами разных голосов и размеров. Все купола храма были покрыты железом и выкрашены в зеленый цвет. Своими гармоничными пропорциями и правильностью архитектурных форм храм «держал» вокруг себя пространство и организовывал его в культурный ландшафт [14, с. 114–116] (ил. 5). Образ храма демонстрировал идею регулярной, хорошо организованной и рационально устроенной жизни, настраивал сознание человека на деловую жизнь и просвещение, а не на стремление к небесам, к Богу. Образ храма манифестировал парадигму власти

имперской культуры. С 1832 г. церковь стала играть просветительскую роль в жизни рабочих Александровского завода. С 1888 г. при церкви действовала церковно-приходская школа для детей рабочих [14, с. 116]. Священники храма и начальство Александровского завода совместно осуществляли идеологическую пропаганду среди мастеровых и служащих завода, связанную с распространением культа императорской власти. 25 июня 1858 г. император Александр II посетил Александровский завод, щедро наградил рабочих завода, осчастливил ласковым словом. После этого события священники и администрация завода, ссылаясь на желание рабочих собрать добровольные пожертвования и заказать в Санкт-Петербурге икону св. блгв. кн. Александра Невского в серебряной ризе, приняли решение поставить ее в церкви и ежегодно 25 июня приносить ее на завод, где в присутствии всей команды рабочих служить молебен о здравии и благоденствии государя [1, с. 88]. В 1895 г. служащие завода пожелали отметить событие коронации императора Николая II и императрицы Александры Федоровны постановкой в церкви двух икон: святителя чудотворца Николая и мученицы царицы Александры с соответствующими надписями [1, с. 93].

Иллюстрация 5 – Заводская Александро-Невская церковь. Место съемки: г. Петрозаводск.

Дата съемки: 1908 г. Автор съемки: Покровский

Figure 5 – The Church of Alexander Nevsky Assigned to the Aleksandsrovsky Factory.
Photographed in 1908 by Pokrovsky

В ходе строительства Александро-Невской церкви власть выстраивала с рабочими-старообрядцами Александровского завода коммуникацию в рамках определенной знаковой системы, соответствующей имперской культуре, созданной при Петре I. В основе этой культуры лежали такие идеи, как обожествление личности императора и сакрализация государственной власти. Так как завод имел важное стратегическое значение для военной промышленности тех лет [10, с. 69], к служащим и мастерам

завода предъявлялись высокие требования не только в сфере профессиональной деятельности, но и в области мировоззрения. Администрация завода и православные священники стремились превратить их в верных подданных Российской империи. Поэтому по отношению к старообрядцам завода применялись не репрессивные меры, а методы идеологического воздействия. Действия власти были направлены на формирование новой семиотической системы внутри старообрядческой культуры. Постепенно идея империи укоренялась в культуре старообрядцев завода. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, сходство обрядов староверов Олонецкой епархии и ритуалов православной церкви [11, с. 309]. Во-вторых, почитание духовной власти наставников у старообрядцев-беспоповцев и представление об их деятельности как о просветительской [8, с. 50–61] создавало возможность приобщения староверов к культуре личности императора. В образе построенного храма и в храмовой деятельности был создан ряд символов с государственным значением, в которых образ св. блгв. кн. Александра Невского переносился на образ императора Александра I. Идея об особой миссии наставника у беспоповцев как хранителя истинной веры, управляющего общиной, и учителя трансформировалась в идею императора-просветителя, а просвещение в рамках храмовой деятельности интерпретировалось как угодное Богу дело. В результате «перекодировки» культуры старообрядцев император стал почитаться ими как духовный отец и наставник. Идеологическая работа со старообрядцами завода осуществлялась на основе использования культурного кода петровской эпохи, где в качестве «своего» трактовалась идея империи, которой противопоставлялось «чужое» — древлеправославие. Противоречие между двумя крайними членами оппозиции снималось посредством введения сакрализации личности императора. Таким образом, обряды и ритуалы, связанные со строительством Александро-Невской церкви в городе Петрозаводске, являлись результатом текстовой деятельности власти, направленной на обращение рабочих-старообрядцев в православных подданных Российской империи.

В 1929 г. церковь была закрыта советской властью, а здание было перестроено и передано Краеведческому музею [14, с. 117] (ил. 6). В 1993 г. здание было возвращено Петрозаводской епархии. Реставрация храма осуществлялась с 1993 по 2000 гг. В ходе реставрационных работ был восстановлен внешний вид храма в соответствии с первоначальным проектом. После реставрации все четыре портика были расположены по четырем сторонам света, образуя крест, как это было предусмотрено первоначальным планом (ил. 7). По-новому были оформлены внутренние интерьеры храма. 3 июня 2000 г. Александро-Невский собор был освящен Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, провозглашен главным храмом Карельской митрополии [14, с. 119].

**Иллюстрация 6 – Карельский государственный краеведческий музей. Место съемки:
г. Петрозаводск. Дата съемки: 1930 г. Автор съемки: не установлен**
**Figure 6 – The Federal Regional Natural Museum of the Republic of Karelia.
Photographed in 1930 in Petrozavodsk (Photographer Unknown)**

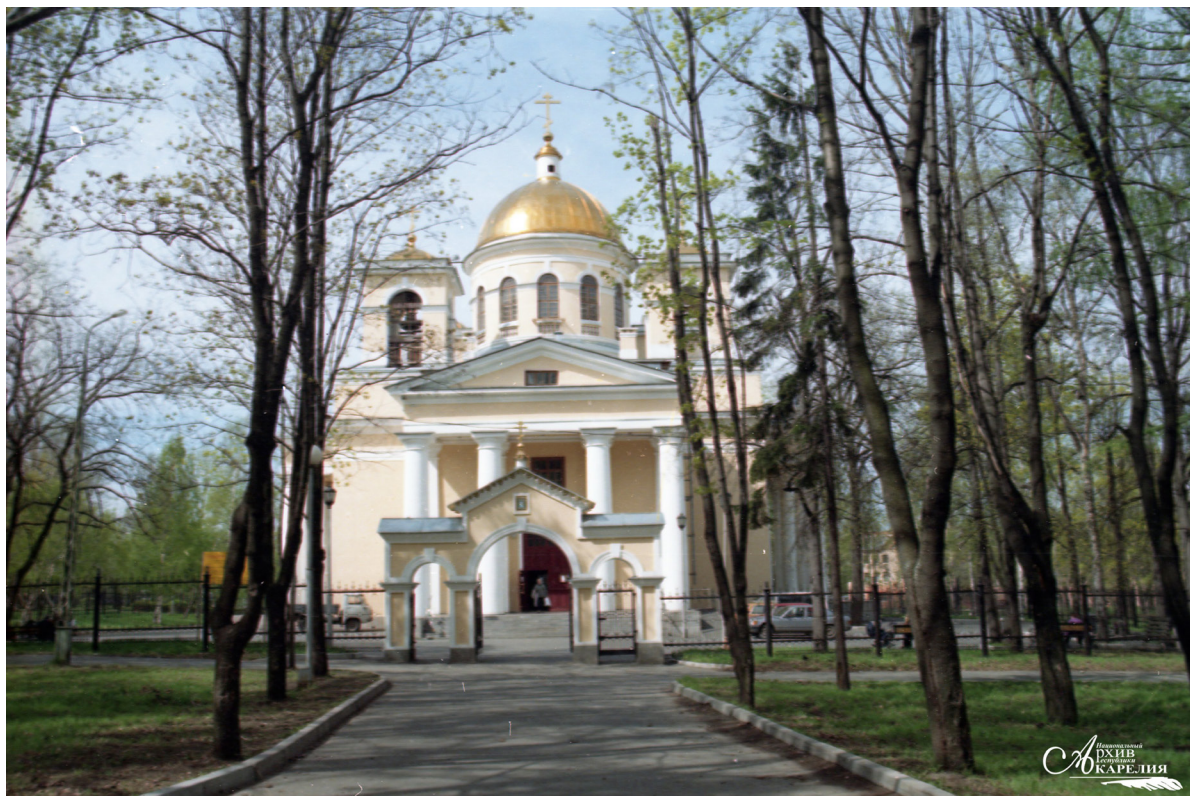

Иллюстрация 7 – Кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. Место съемки: г. Петрозаводск. Дата съемки: 23.05.2003 г. Автор съемки: Л. С. Глинка
Figure 7 – The Cathedral Church of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky. Photographed in Petrozavodsk on May 23, 2003, by L. S. Glinka

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Александро-Невская церковь г. Петрозаводска: сб. документов и материалов / сост. Н. А. Басова. Петрозаводск: Периодика, 2019. 264 с.
- 2 Басова Н. А., Сорокина Т. В., Тюкова К. Э. Олонецкая епархия до революции (1828–1917 гг.) // Олонецкая епархия: Страницы истории / Петрозаводская и Карельская епархия, Нац. Архив РК; сост.: Н. А. Басова и др. Петрозаводск: ГП Тип. им. П. Ф. Анохина, 2001. С. 7–23.
- 3 Белик Ж. Г., Савченко О. Е. Всевидящее Око Божие // Иконы России. URL: <http://www.iconrussia.ru/iconography/2080/> (дата обращения: 09.07.2021).
- 4 Грабарь И. Э. О русской архитектуре. М.: Наука, 1969. 423 с.
- 5 Дьяков М. Е. Медали Российской Империи: в 7 ч. М.: Духовная нива, 2005. Ч. 3: 1796–1825. 191 с.
- 6 Ефимова В. В. Генерал-губернатор С. И. Миницкий и старообрядцы Олонецкой губернии (1825–1830) // Гуманитарный вектор. Серия История. Политология. 2016. Т. 11, № 4. С. 50–59.
- 7 Клюкина Л. А. Феноменологическая стратегия исследования оснований культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. Ч. II: Реконструкция концепции имперского сознания в русской общественной мысли. 105 с.
- 8 Кузнецова Н. Ю., Ружинская И. Н. Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 4 (16). С. 50–61.

- 9 *Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
- 10 Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы. В 3 кн. / науч. ред.: О. П. Илюха, Н. А. Кораблев, Д. З. Генделев. Петрозаводск: Карелия, 2001. Кн. 2: 1803–1903. 399 с.
- 11 *Пулькин М. В.* Православный приход и власть в середине XVIII в. – начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 422 с.
- 12 *Ружинская И. Н.* Демографическая статистика старообрядчества Олонецкой губернии: итоги и перспективы исследования // Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-Западе России: опыт, традиции, инновации: мат. науч. конф., посвященной 10-летию РГНФ, 29 июня – 2 июля 2004 г. Петрозаводск, 2004. Т. 1. С. 169–174.
- 13 *Товбин К. М., Аторин Р. Ю., Кожурин К. Я.* Старообрядоведение как метадисциплина для российского культуротворчества // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 65–81.
- 14 *Тюкова К. Э.* Александр-Невский собор // Олонецкая епархия: Страницы истории / Петрозаводская и Карельская епархия, Нац. Архив РК; сост.: Н. А. Басова и др. Петрозаводск: ГП Тип. им. П. Ф. Анохина, 2001. С. 114–119.
- 15 *Флоренский П. А.* Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
- 16 *Чапля Т. В.* Архитектура сквозь призму культурного пространства // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 8–20.

© 2022. Lyudmila A. Klyukina
Petrozavodsk, Russia

**THE CONSTRUCTION OF THE CHURCH OF ALEXANDER NEVSKY
IN THE CITY OF PETROZAVODSK IN THE 19th CENTURY
AS AN EXAMPLE OF CONVERTING OLD BELIEVERS INTO CHRISTIANITY**

Abstract: This paper explores conversion into Christianity of Old Believers, who were working at the Aleksandrovsy factory in the city of Petrozavodsk in the 19th century, and were heavily influenced by members of the religious commune of the Vygovskaya monastery. The Aleksandrovsy cannon factory was an important strategic object for the Russian Empire. This is why the Old Believers working there were not repressed, but subjected to ideological re-education. One of the measures of the latter was the construction of the Church of Alexander Nevsky in 1826–1832 in Petrozavodsk. The study of the culture of local Old Believers and their relations with the Russian authority and Orthodox Church based on the academic works of N. A. Basova, V. V. Efimova, N. Y. Kuznetsova, M. V. Pulkin, I. N. Ruzhinskaya and T. V. Sorokina. The description of religious, ideological and aesthetic aspects of the Church's architecture drew on an article by K. E. Tyukova and archive documents published in featured compilations by the National Archive of the Republic of Karelia, as well other archive materials academically introduced by the author of the article. Their interpreting was in keeping with the context of semiotic approach designed by Y. M. Lotman and B. A. Uspensky. The researchers

homologated the notions of culture and text; they suggested viewing Russian culture of the Empire period as an area of interaction between two traditions: Russian Orthodox culture and imperial culture founded by Peter I. The scholars established that interaction between these two was happening in the process of interpretation of every cultural opposition of “ours” and “theirs”, where “ours” was defined through contraposing it against “theirs”. The present paper is the first to study the construction of the Church of Alexander Nevsky in Petrozavodsk as a textual activity of the authority aimed at converting the Old Believers working at the Aleksandrovsky factory into Christianity, and the image of the church itself as a cultural text that reflected the concepts, values and narratives of the first trimester of the 19th century. The author came to a number of conclusions. The semiotic analysis or rites performed by Orthodox priests in the process of the construction of the church, and actions taken by the administration of the cannon factory, showed that a new semiotic system had been formed amongst the Old Believers working at the factory. The focus of that system of symbols was the idea of the empire. A number of religious and state symbols had been incorporated into the design of the temple and the temple activities, which transferred the image of the holy Alexander Nevsky onto the image of Emperor of Alexander the First. The transformation of the culture of Old Believer factory workers was being performed by the authorities on the basis of the cultural code of the times of Peter the Great, where “ours” was the idea of the empire, and the contraposed “theirs” was Old Belief. Discrepancy between the two radical members of the opposition would be alleviated by homologating the Old Believers idea of revering the spiritual guide with the idea of deification of the Emperor.

Keywords: Church of Alexander Nevsky in Petrozavodsk, spiritual guidance, imperial culture, Orthodoxy, semiotic approach, Old Believers.

Information about the author: Lyudmila A. Klyukina — DSc in Philosophy, Professor, Petrozavodsk State University, Lenina Ave. 33, 185910 Petrozavodsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4843-9357>

E-mail: klyukina-la77@yandex.ru

Received: September 03, 2021

Approved after reviewing: October 19, 2021

Date of publication: September 28, 2022

For citation: Klyukina L. V. The Construction of the Church of Alexander Nevsky in the City of Petrozavodsk in the 19th Century as an Example of Converting Old Believers into Christianity. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 44–61. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-44-61>

REFERENCES

- 1 *Aleksandro-Nevskaia tserkov' g. Petrozavodska: sbornik dokumentov i materialov* [Church of Alexander Nevsky in Petrozavodsk: Anthology of Documents and Materials], comp. N. A. Basova. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2019. 264 p. (In Russian)
- 2 Basova N. A., Sorokina T. V., Tiukova K. E. Olonetskaia eparkhiia do revoliutsii (1828–1917 gg.) [The Eparchy of Olonets Before the Revolution (1828–1917)]. In: *Olonetskaia eparkhiia: Stranitsy istorii* [The Eparchy of Olonets: Pages of History], Petrozavodskaia i Karel'skaia eparkhiia, Natsional'nyi Arkhiv RK; comp. N. A. Basova and other. Petrozavodsk, GP Tipografiia im. P. F. Anokhina Publ., 2001, pp. 7–23. (In Russian)

- 3 Belik Zh. G., Savchenko O. E. Vsevidiashchee Oko Bozhie [The All-Seeing Eye of God]. In: *Ikony Rossii* [Icons of Russia]. Available at: <http://www.iconrussia.ru/iconography/2080/> (accessed 09 July 2021). (In Russian)
- 4 Grabar' I. E. *O russkoi arkhitekture* [About Russian Architecture]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 423 p. (In Russian)
- 5 D'iakov M. E. *Medali Rossiiskoi Imperii: v 7 ch.* [Medals of the Russian Empire: in 7 Parts]. Moscow, Dukhovnaia niva Publ., 2005. Part 3: 1796–1825. 191 p. (In Russian)
- 6 Efimova V. V. General-gubernator S. I. Minit'skii I staroobriadtsy Olonetskoi gubernii (1825–1830) [General-Governor S. I. Minit'sky and Old Believers of the Olonets Governorate (1825–1830)]. *Gumanitarnyi vector*, Series History series. Political science, 2016, vol. 11, no 4, pp. 50–59. (In Russian)
- 7 Kliukina L. A. *Fenomenologicheskaiia strategiiia issledovaniia osnovanii kul'tury* [Phenomenological Strategy of Studying Foundation of Culture]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU Publ., 2019. Part II: Rekonstruktsiia kontseptsii imperskogo soznaniia v russkoi obshchestvennoi mysli [Reconstruction of the Concept of Imperial Consciousness in Russian Sociological Thinking]. 105 p. (In Russian)
- 8 Kuznetsova N. Iu., Ruzhinskaia I. N. Staroobriadcheskaia traditsiia nastavnichestva kak primer nepreryvnoi obrazovatel'noi traditsii [The Old Believers' Tradition of Mentorship as an Example of a Continuous Educational Tradition]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, 2016, vol. 4 (16), pp. 50–61. (In Russian)
- 9 Lotman Iu. M. *Istoriia i tipologiia russkoi kul'tury* [History and Typology of the Russian Culture]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2002. 768 p. (In Russian)
- 10 *Petrozavodsk: 300 let istorii: Dokumenty i materialy. V 3 kn.* [Petrozavodsk. 300 Years of History. Documents and Materials. In 3 vols.], science ed. by O. P. Iliukha, N. A. Korablev, D. Z. Gendelev. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 2001. Book 2: 1803–1903. 399 p. (In Russian)
- 11 Pul'kin M. V. *Pravoslavnyi prikhod i vlast' v seredine XVIII v. – nachale XX v.* [The Orthodox Parish and the Authorities from the mid-18 to the early 20 century]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN Publ., 2009. 422 p. (In Russian)
- 12 Ruzhinskaia I. N. Demograficheskaiia statistika staroobriadchestva Olonetskoi gubernii: itogi i perspektivy issledovaniia [Demographic Statistics of the Old Believers of the Olonets Governorate: Conclusions and Prospects of Researching]. In: *Problemy razvitiia gumanitarnoi nauki na Severo-Zapade Rossii: opyt, traditsii, innovatsii: materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 10-letiiu RGNF, 29 iunია – 2 iulija 2004 g.* [Problems of Development of Social Sciences in the North-West of Russia: Experience, Traditions, Innovations. Proceedings of the Scientific Conference Devoted to the 10th anniversary of the RGNF, 29 June – 2 July 2004]. Petrozavodsk, 2004, vol. 1, pp. 169–174. (In Russian)
- 13 Tovbin K. M., Atorin R. Iu., Kozhurin K. Ia. Staroobriadovedenie kak metadistsiplina dlia rossiiskogo kul'turotvorchestva [Studies of Old Believers as a Methodiscipline for Russian Culture Creativity]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 60, pp. 65–81. (In Russian)
- 14 Tiukova K. E. Aleksandro-Nevskii sobor [The Church of Alexander Nevsky]. In: *Olonetskaia eparkhiia: Stranitsy istorii* [The Eparchy of Olonets: Pages of History], Petrozavodskaia i Karel'skaia eparkhiia, Nats. Arkhiv RK; comp. N. A. Basova and other. Petrozavodsk, GP Tipografiia im. P. F. Anokhina Publ., 2001, pp. 114–119. (In Russian)

- 15 Florenskii P. A. *Sochineniia: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], comp. and general ed. by abbot Andronik (A. S. Trubacheva), P. V. Florenskii, M. S. Trubachev. Moscow, Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 877 p. (In Russian)
- 16 Chaplia T. V. *Arkhitektura skvoz' prizmu kul'turnogo prostranstva* [Architecture in Terms of Cultural Space]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 8–20. (In Russian)